

лиз / Скотт Мейнуоринг, Мэтью Шугарт, Хуан Линц // Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. Выпуск 1. Харьков, 2003. – С. 50-75.

9. Серебренников В. П. Конституционное право Франции. Проблемы эволюции государственно-правовых институтов Пятой Республики. 1958-1976 гг. / В.П. Серебренников - Изд-во Белорусского ун-та, 1976. – 240 с.

10. Див.: Козырин А.Н. Правовое регулирование деятельности правительства Франции [Текст] / А.Н. Козырин // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 198-213.

11. Конституция Французской республики // Конституции зарубежных государств : [учебное пособие / Сост. проф. В. В. Маклаков. – 3-е изд. перераб. и доп.]. – М. : Издательство БЕК, 2002. – С. 32-56.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕБРЕЖНОЕ ХРАНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ИЛИ БОЕВЫХ ПРИПАСОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Сергей БОРОВИНСКИЙ,
адъюнкт

Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article makes a comparative analysis of art. 264 of the Criminal Code of Ukraine, which establishes liability for negligent storage of firearms or ammunition, and criminal legislation in this sphere of the former Soviet States. The selected common and distinctive features of this legislation, the avenues for improving the article. 264 of the Criminal Code of Ukraine and other criminal laws of countries. In particular invited to recognize the subject of not only the firearm and ammunition and explosive devices, explosives, pistols, revolvers, ammunition which filled with rubber or similar properties non-lethal projectiles, both legally and illegally, as well as be responsible not only for their negligent storage, but also for the same wearing, transportation or shipping.

Key words: criminal liability, negligent storage, firearms, ammunition.

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ ст. 264 УК Украины, устанавливающей ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов, и уголовного законодательства в этой сфере постсоветских стран. С учетом выделенных общих и отличительных черт этого законодательства определяются направления совершенствования ст. 264 УК Украины и аналогичных норм уголовного законодательства сравниваемых стран. В частности, предложено признать предметом этого преступления не только огнестрельное оружие и боевые припасы, но и взрывные устройства, взрывчатые вещества, а также пистолеты, револьверы, патроны к которым снаряжены резиновыми или аналогичными по своим свойствам метательными снарядами несмертельного действия, хранящиеся как на законных основаниях, так и незаконно, а также предусмотреть ответственность не только за их небрежное хранение, но и за такие же ношение, перевозку или пересылку.

Ключевые слова: уголовная ответственность, небрежное хранение, огнестрельное оружие, боевые припасы.

Постановка проблемы. Важным препятствием на пути проведения политических, экономических и социальных реформ как в Украине, так и в других странах является преступность, динамика количественных показателей которой в последние годы постоянно растет (в Украине – от 384 тыс. 424 зарегистрированных преступлений в 2008 г. до 515 тыс. 833 – в 2011 г.) [1]. Качественная характеристика преступности также меняется не в лучшую сторону. Возрастающая вооруженность преступного мира и открытая демонстрация оружия – одни из факторов ухудшения криминогенной обстановки на территории Украины. Распространенность преступлений с применением оружия, ошутимая профессионализация преступных группировок, угрозы, вооруженное противостояние правоохранительным органам

в опасных масштабах входят в повседневную жизнь; существует тенденция роста вооруженных посягательств на жизнь и здоровья граждан, в том числе террористической направленности, корыстно-насильственных преступлений. В связи с этим возникает необходимость проверки эффективности уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконное обращение с оружием и боеприпасами, в том числе и за небрежное обращение с этими предметами.

Актуальность темы исследования обусловлена с практической стороны необходимостью повышения эффективности уголовно-правовой охраны установленного порядка хранения огнестрельного оружия и боеприпасов. Поскольку право Украины тяготеет к романо-германской правовой семье, а система права имеет общие истоки с

системами права стран постсоветского пространства, проведение сравнительно-правового анализа ст. 264 УК Украины с нормами уголовного законодательства этих стран позволит определить его общие и отличительные особенности, что должно способствовать выявлению и устранению проблемных моментов в установлении уголовной ответственности за это деяние как в Украине, так и в других странах.

Состояние исследования. Преступления, связанные с преступным обращением с оружием, исследовались многими учеными, в частности, Г.А. Аванесовым, Ю.Д. Блувштейном, Я.М. Брайниным, В.И. Борисовым, С.В. Бородиным, В.В. Василевичем, Л.О. Гаухманом, А.А. Герцензоном, В.К. Гришуком, А.И. Долговой, Н.Д. Дурмановым, А.Ф. Зелинским, Д.А. Корецким, П.С. Матьшевским, Б.Б. Шаповаловым, М.Д. Шаргородским и др. Их работы стали фундаментом предметных исследований оружия и как криминологической категории вооруженных преступлений, и как специфического вида уголовно-наказуемых деяний.

Целью и задачей статьи являются проведение сравнительно-правового анализа ст. 264 УК Украины с похожими по конструкции нормами уголовного законодательства постсоветских стран и формулировка на этой основе предложений относительно совершенствования уголовного законодательства как Украины, так и сравниваемых стран. Сравнительно-правовой анализ, как метод исследования, является мощным и универсальным инструментом, расширяющим возможности понимания и описания законодательных процессов в любой стране согласно имеющимся реальности, концепциям и целям, стоящим перед любой политической системой. Он также стимулирует создание общих законодательных теорий. Это, в свою очередь, позволяет проверять любые теории законотворчества, сопоставляя их со следственно-судебной практикой разных стран.

Изложение основного материала. Статья 264 УК Украины предусматривает ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов, если это повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия [2]. Предметом этого преступления являются все виды боевого, спор-

тивного, нарезного и гладкоствольного охотничьего оружия, как серийно изготовленного, так и самодельного или переработанного, для производства выстрела из которого используется сила давления газов, образующаяся при сгорании взрывчатого вещества (пороха или других специальных горючих смесей), а также патроны к огнестрельному оружию разных калибров, артиллерийские снаряды, бомбы, мины, гранаты, боевые части ракет и торпед и другие изделия в собранном виде, снаряженные взрывчатым веществом и предназначенные для стрельбы из огнестрельного оружия или для производства взрыва (при этом для квалификации преступления не имеет значения законность хранения этих предметов). Под небрежным хранением предмета указанного преступления понимаются нарушения установленных правил такого хранения. Под гибелью людей – смерть хотя бы одного человека. «Иные тяжкие последствия» – оценочное понятие, включающее причинение потерпевшему тяжких или средней тяжести телесных повреждений, значительного материального ущерба. Санкция нормы предусматривает ограничение свободы на срок до трех лет или лишение свободы на тот самый срок.

Все пятнадцать стран постсоветского пространства содержат в своих УК нормы, устанавливающие ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов. Тем не менее подходы законодателей этих стран относительно криминализации и пенализации исследуемого деяния имеют как общие, так и отличительные черты.

К общим чертам следует отнести тождественность определения подавляющим большинством законодателей указанных стран (четырнадцати) родового или видового объекта небрежного хранения огнестрельного оружия или боевых припасов, которым является общественная безопасность. Вместе с тем законодатель Литовской Республики родовым объектом этого преступления признает сферу обращения оружия, боевых припасов, взрывных устройств, взрывчатых или радиоактивных веществ, поскольку поместил ст. 255 «Нарушение правил хранения оружия, боевых припасов, взрывных

устройств или взрывчатых веществ» в главе XXXVI «Преступления и уголовные проступки, связанные с обращением с оружием, боевыми припасами, взрывными устройствами, взрывчатыми или радиоактивными веществами» УК Литовской Республики [3].

На наш взгляд, сфера обращения указанных предметов является составляющей общественной безопасности, а дробление кодифицированных актов на значительное количество структурных частей (глав, разделов) не имеет оправданного практического смысла.

Подходы относительно определения предмета исследуемого преступления также имеют определенные особенности в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства. Большинство из них устанавливают ответственность за небрежное хранение лишь огнестрельного (в том числе гладкоствольного) оружия (ст. 230 УК Азербайджанской Республики [4], ст. 243 УК Кыргызской Республики [5], ст. 300 УК Республики Беларусь [6], ст. 238 УК Республики Грузия [7], ст. 253 УК Республики Казахстан [8], ст. 197 УК Республики Таджикистан [9], ст. 224 УК Российской Федерации [10], ст. 289 УК Туркменистана [11], ст. 208 УК Эстонской Республики [12]).

Пять стран (среди которых Украина и Молдова) предусматривают уголовную ответственность не только за небрежное хранение огнестрельного (в том числе гладкоствольного) оружия, а и за такое хранение боевых припасов (ст. 236 УК Латвийской Республики [13], ст. 239 УК Республики Армения [14], ст. 291 УК Республики Молдова [15], ст. 249 УК Республики Узбекистан [16], ст. 264 УК Украины).

Одна страна – Литва, предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил хранения оружия (как огнестрельного, так и холодного), боевых припасов, взрывных устройств или взрывчатых веществ (ст. 255 УК Литовской Республики).

При этом подходы относительно законности или незаконности хранения предмета исследуемого преступления являются разными в законодательстве сравниваемых стран. Большинство законодателей предусматривают ответственность за небрежное хранение оружия, других вышеуказанных предметов независимо от наличия или от-

сутствия на это соответствующего разрешения. Тем не менее, законодатели Беларуси и Литвы устанавливают уголовную ответственность за это деяние лишь в случае, если такие предметы хранятся на законных основаниях (ст. 300 УК Республики Беларусь, ст. 255 УК Литовской Республики).

На наш взгляд, по своей разрушительной силе и способности причинить ущерб жизни, здоровью, собственности человека огнестрельное оружие, боевые припасы, взрывные устройства, взрывчатые вещества, а также пистолеты, револьверы, патроны к которым снаряжены резиновыми или аналогичными по своим свойствам метательными снарядами несмертельного действия, являются приблизительно одинаковыми. При этом на способность причинить вред не влияют наличие или отсутствие разрешения на хранение этих предметов. Считаем, что предметом преступления, предусмотренного ст. 264 УК Украины (и аналогичными нормами УК сравниваемых стран), должны выступать все названные предметы, хранящиеся как на законных основаниях, так и незаконно.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных сравниваемыми нормами УК стран постсоветского пространства, также имеет как общие, так и отличительные черты. В большинстве из этих норм деяние состоит в небрежном хранении (нарушении правил хранения) соответствующих предметов. УК Республики Молдова (ст. 291) и УК Республики Армения (ст. 239) устанавливают ответственность не только за небрежное хранение, а и за передачу огнестрельного оружия или боевых припасов другому лицу. А УК Латвийской Республики (ст. 236) – за небрежное, с нарушением правил, хранение, ношение, перевозку или пересылку этих предметов.

Наибольшие, на наш взгляд, расхождения касательно определения обязательных признаков состава исследуемого преступления имеют подходы законодателей сравниваемых стран к определению общественно опасных последствий небрежного хранения огнестрельного оружия и других вышеупомянутых предметов.

Так, большинство анализируемых УК предусматривают в этих нормах промежуточные последствия в виде

создания условий для использования огнестрельного оружия (или других названных предметов) другим лицом. Не являются обязательным признаком такие промежуточные последствия в УК Украины (ст. 264), УК Республики Молдова (ст. 291), УК Республики Узбекистан (ст. 249). УК Латвийской Республики (ч. 1 ст. 236), УК Литовской Республики (ч. 1 ст. 255) предусматривают создание условий для использования (завладения) огнестрельным оружием (или другими названными предметами) другим лицом как единственное (конечное) общественно опасное последствие исследуемого деяния.

На наш взгляд, создание условий для использования огнестрельного оружия (или других названных предметов) другим лицом при их небрежном хранении не представляет такой степени общественной опасности, которая нуждается в установлении уголовной ответственности. Для предотвращения совершения таких действий достаточно более оперативных мероприятий административной ответственности. Общественно же опасные последствия в виде причинения смерти, телесных повреждений человеку, значительного материального ущерба вследствие исследуемого деяния с такой же вероятностью могут наступать и в случае небрежного хранения огнестрельного оружия без создания условий для его использования другим лицом. Поэтому считаем, что подходы законодателей Украины, Молдовы, Узбекистана к криминализации исследуемого деяния в этой части (отсутствие промежуточных последствий) является полностью оправданными.

Конечные последствия небрежного хранения огнестрельного оружия, боевых припасов также имеют как общие, так и отличительные особенности в УК сравниваемых стран. В большинстве из них для их определения употребляется словосочетание «тяжкие последствия» (ст. 230 УК Азербайджанской Республики, ст. 243 УК Киргизской Республики, ч. 2 ст. 236 УК Латвийской Республики, ст. 239 УК Республики Армения, ст. 253 УК Республики Казахстан, ст. 224 УК Российской Федерации, ст. 197 УК Республики Таджикистан, ст. 289 УК Туркменистана) или «гибель людей (смерть человека) или иные тяжкие последствия» (ст.

238 УК Республики Грузия, ст. 264 УК Украины, ст. 249 УК Республики Узбекистан). УК Республики Беларусь (ст. 300) предусматривает в качестве конечного последствия «смерть человека или причинение тяжкого телесного повреждения», а УК Эстонской Республики (ст. 208) – «телесные повреждения или тяжкие последствия, или совершение преступления».

Статья 291 УК Республики Молдова в современной редакции содержит формальный состав преступления, который не предусматривает в качестве обязательного признака наступление последствий небрежного хранения огнестрельного оружия и боеприпасов.

На наш взгляд, использование таких оценочных понятий как «тяжкие последствия» при конструировании уголовно-правовых норм далеко не всегда оправдывает себя, поскольку оставляет возможность свободной оценки фактов правоприменителем, что не всегда является целесообразным. Криминализация небрежного хранения огнестрельного оружия и боеприпасов без наступления общественно опасных последствий противоречит, по нашему мнению, такому критерию криминализации как наличие достаточной степени общественной опасности деяния. В связи с этим считаем, что исследуемый состав преступления должен быть материальным. При этом исключение оценочных понятий при определении общественно опасных последствий небрежного хранения огнестрельного оружия, боевых припасов и отнесение к таким последствиям лишь средней тяжести, тяжких телесных повреждений, гибели одного или нескольких человек будет способствовать однозначному толкованию и применению этой нормы, а также отвечать степени общественной опасности этого деяния, необходимой для его криминализации. Также этой степени отвечает, по нашему мнению, такое общественно опасное последствие как совершение преступления.

Что касается признаков субъекта небрежного хранения огнестрельного оружия, боевых припасов, то УК большинства стран постсоветского пространства предусматривают ответственность за это деяние общего субъекта. Тем не менее, УК Эстонской Республики (ч. 2 ст. 208) как квалифи-

цирующий признак предусматривает ответственность за него лица, которому огнестрельное оружие выдано для служебного пользования. УК Республики Беларусь (ст. 300) и УК Литовской Республики (ст. 255) предусматривают ответственность лишь законных владельцев оружия (других предметов). Кроме того, УК Литовской Республики (ч. 3 ст. 255) устанавливает ответственность за исследуемое деяние юридических лиц.

На наш взгляд, степень общественной опасности небрежного хранения огнестрельного оружия, повлекшее общественно опасные последствия, лицом, которому огнестрельное оружие выдано для служебного пользования, является значительно большей, чем у обычных граждан, а потому признание этого обстоятельства отягчающим обстоятельством соответствует принципам криминализации деяний.

По поводу целесообразности установления ответственности за исследуемое деяние специального субъекта – законного владельца оружия, мы высказали свое мнение при рассмотрении предмета этого преступления.

Что касается ответственности юридических лиц, то, как демонстрирует опыт стран, законодательство которых предусматривает такую ответственность, привлечение к такой ответственности, наказания, применяемые к юридическим лицам, фактически ничем не отличаются от аналогичных санкций административного, финансового или гражданско-правового характера, а потому, на наш взгляд, нет необходимости перегружать уголовное законодательство новыми видами субъектов уголовной ответственности, а виды ответственности юридических лиц – уголовной ответственностью.

Субъективная сторона небрежного хранения огнестрельного оружия (других предметов) (для материальных составов преступления) в УК сравниваемых стран характеризуется так называемой смешанной формой вины, т.е. психическое отношение лица к нарушению правил хранения огнестрельного оружия (других предметов) может быть как умышленным, так и неосторожным, а отношение к последствиям – лишь неосторожным. Вместе с тем только УК Республики Беларусь (ст. 300) и Литовской Республики (ч. 2

ст. 255) непосредственно в диспозиции нормы определяют форму вины – неосторожность.

На наш взгляд, определение формы вины в диспозиции нормы способствует ее однозначному толкованию и применению, а потому этот законодательный опыт является полезным для Украины и других сравниваемых стран.

Наказание за небрежное хранение огнестрельного оружия, боевых припасов также отличается в УК анализируемых стран. Среди норм с обязательными признаками в виде причинения вреда жизни, здоровью или собственности человека наиболее суровые санкции предусмотрены УК Латвийской Республики (ч. 2 ст. 236) и Республики Узбекистан (ст. 249) – до пяти лет лишения свободы. Наименее суровая санкция предусмотрена УК Республики Беларусь (ст. 300), которая вообще не предусматривает такого вида наказания как лишение свободы на определенный срок или более сурового наказания. УК Украины предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет или лишения свободы на тот самый срок, а УК Республики Молдова – штраф до 500 условных единиц или лишение свободы на срок до трех лет.

На наш взгляд, целесообразно, в связи с реализацией принципа гуманизма в уголовном праве Украины, предусмотреть в ст. 264 УК Украины такой вид наказания как штраф. Этот вид наказания предусмотрен в альтернативных санкциях семи сравниваемых норм УК (ст. 208 УК Эстонской Республики, ст. 236 УК Латвийской Республики, ч. 2 ст. 255 Литовской Республики, ст. 300 УК Республики Беларусь, ст. 238 УК Республики Грузия, ст. 291 УК Республики Молдова, ст. 249 УК Республики Узбекистан).

Выводы. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет предложить следующие направления совершенствования ст. 264 УК Украины (предложения могут быть полезны и для законодателей сравниваемых стран): 1) признать предметом этого преступления огнестрельное оружие, боевые припасы, взрывные устройства, взрывчатые вещества, а также пистолеты, револьверы, патроны к которым снаряжены резиновыми или аналогичными по своим свойствам метательными снарядами несмертель-

ного действия, хранящиеся как на законных основаниях, так и незаконно; 2) предусмотреть ответственность не только за их небрежное хранение, а и за такие же ношение, перевозку или пересылку; 3) исключить из диспозиции нормы оценочное понятие «иные тяжкие последствия» и предусмотреть вместе с тем формально определенные: средней тяжести, тяжкие телесные повреждения, совершение преступления; 4) предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства совершение этого деяния лицом, которому огнестрельное оружие выдано для служебного пользования; 5) определить в диспозиции нормы форму вины – неосторожность к последствиям; 6) предусмотреть в санкции такой вид наказания как штраф.

Список использованной литературы:

1. Статистика МВД Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/?j_sessionid=6AC08F4DDC8CA3AB76A71CE82C5F371E.
2. Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=10&nreg=2341-14>.
3. Уголовный кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/litva/2.doc>.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Науч. ред., предисловие докт. юрид. наук, проф. И.М. Рагимова. Перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 325 с.
5. Уголовный кодекс Киргизской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14305/preview>.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tamby.info/kodeks/yk.htm>.
7. Уголовный кодекс Республики Грузия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/gruz/2.doc>.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/kaz/2.rtf>.

9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/tad/2.rtf>.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://duma.consultant.ru/page.aspx?8550;1156455>.

11. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/turk/2.rtf>.

12. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/est/2.rtf>.

13. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc>.

14. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=7472&page=5.

15. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14700/preview>.

16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/uzb/2.rtf>.

ОБЪЕКТ РАЗГРАНИЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Лариса БРЫЧ,

заведующая научной лабораторией по изучению проблем обеспечения правопорядка Львовского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

Summary

Analyzes existing views in the criminal legal literature on what is the object of differentiation in the criminal legal qualifications. Such objects in the criminal legal literature named: crimes, corpus delicti, criminal legal norms, the individual criminal legal provisions or requirements, articles of the criminal law. The author substantiates that the object of differentiation in the system of legislative models of criminally punishable conduct is its primary element - the legislative model of criminally punishable conduct – composition of criminal delict. According to current legislation it is corpus delicti. After the legislative introduction of institut of criminal misconduct term «composition of criminal delict» besides corpus delicti would cover also composition of the criminal misconduct.

Key words: object of differentiation, system of legislative models criminally punishable behaviour, corpus delicti, criminal misconduct, criminal legal qualifications.

Аннотация

Анализируются существующие в уголовно-правовой литературе взгляды на то, что же является объектом разграничения при уголовно-правовой квалификации. Таким объектами в уголовно-правовой литературе называют: преступления, составы преступлений, уголовно-правовые нормы, отдельные уголовно-правовые положения или предписания, статьи уголовного закона. Автор обосновывает, что объектом разграничения в системе законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения является ее первичный элемент – законодательная модель уголовно-наказуемого поведения – состав уголовного правонарушения. Согласно действующему законодательству, это состав преступления. После законодательного введения института уголовных проступков понятие «состав уголовного правонарушения» кроме состава преступления будет охватывать и состав уголовного проступка.

Ключевые слова: объект разграничения, система законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения, состав преступления, уголовное правонарушение, уголовно-правовая квалификация.

Введение. Разграничение, которое подчинено окончательной цели уголовно-правовой квалификации – правильному, безошибочному выбору правовой нормы, подлежащей применению в каждом конкретном случае совершения преступления, – это определение места и связей элемента в соответствующей системе всех законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения. Определение правил осуществления любой деятельности предполагает выяснение того, на что она направлена, то есть объекта такой деятельности. Поэтому важность определения объекта разграничения не вызывает сомнения. Она проявляется на всех этапах юридической деятельности, начиная с теоретического исследования и заканчивая применением уголовно-правовых норм. Нужно определить, что является объектом, что подлежит разграничению: преступления (уголовные правонарушения); со-

ставы преступлений; уголовно-правовые нормы; отдельные уголовно-правовые положения либо предписания; статьи уголовного закона; составные части статей, что и является целью настоящей статьи.

В юридической литературе этот вопрос почти не обсуждался. В большинстве случаев определению того, что является объектом разграничения не придавалось значение в исследованиях по уголовно-правовой квалификации. Часто случалось, что структурная часть монографического исследования имела название «Разграничение преступлений», в тексте же употреблялись, как термин «разграничение преступлений», так и термин «разграничение составов преступлений» [1, с. 126-127; 2, с. 27-36; 3, с. 116-134]. Исследуя разграничение конкретных составов преступлений, авторы не вдавались в точность терминологии и в большинстве случаев оперировали понятием